

УДК 343.985(477)

В. Ю. Шепитько

МОДЕЛЬ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СРЕДСТВА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Современный этап демократических преобразований в Украине характеризуется принятием новых законодательных актов. Историческим событием является принятие и нового Уголовного процессуального кодекса Украины (подписан Президентом Украины 14 мая 2012 года и вступает в силу через шесть месяцев с даты опубликования). Ознакомление с нормами нового УПК Украины свидетельствует о стремлении существенно преобразовать уголовно-процессуальный закон, реконструировать процессуальную форму. Кардинальные изменения, прежде всего, направлены на внедрение состязательных начал в уголовное судопроизводство, построение состязательной модели всего уголовного процесса. Безусловно, такое реформирование коснулось и органов досудебного расследования.

В связи с демократизацией уголовного процесса, стремлением внедрить состязательный процесс в стадию досудебного производства предлагается пересмотреть функциональное предназначение следователя и ограничить его только обвинительной функцией, создать формулу «следователь является обвинителем», он выполняет деятельность стороны обвинения. В новом УПК Украины (гл. 3, § 2) органы досудебного расследования отнесены к стороне обвинения. В соответствии со ст. 22 нового УПК Украины «уголовное производство осуществляется на основе состязательности, предполагающей самостоятельное отстаивание стороной обвинения и стороной защиты их правовых позиций, прав, свобод и законных интересов, предусмотренных этим Кодексом».

В состязательном процессе важным является размежевание функций участников на: функции обвинения, защиты и разрешения дела по сути. На досудебном следствии такую схему или конструкцию нельзя признать идеальной. Необходимо отметить наличие также и такой функции, как функция расследования преступлений. И. Ю. Панькина справедливо

указывает, что состязательность в «идеальной» конструкции не может существовать в уголовном процессе... правомерно вернуться к вопросу об отделении обвинения от следствия. В связи с этим необходимо признание наличия еще одной функции — расследования уголовного дела, поскольку в процессе доказывания стороной обвинения могут быть получены оправдательные доказательства или принято решение о прекращении уголовного дела. А с учетом невозможности реализации функции защиты в полном объеме в доказывании в досудебном производстве, расследование уголовного дела как функция стороны обвинения становится основной [9, с. 134, 135]. В ином случае следователи всегда будут проявлять обвинительный уклон. С другой стороны, сложно представить равенство сторон на досудебной стадии производства по делу. Так, например, каким образом будут осуществляться первоначальные следственные действия — осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование, допрос свидетелей и др. или то, что следователь будет собирать только доказательства обвинения, а защитник доказательства защиты — путем так называемого «параллельного расследования». А. Р. Белкин по этому поводу ставит резонный вопрос: «могут ли вообще на досудебных этапах движения уголовного дела быть обеспечены равноправие и состязательность сторон?». И дает ответ, что «без радикального изменения существующей модели досудебного следствия равноправие и состязательность сторон на этих этапах уголовного дела — фактически лишь юридические фикции» [2, с. 39].

К чему должно стремиться расследование преступлений? Каковы его конечные цели? В философском понимании процесс расследования должен быть направлен на отыскание и восстановление справедливости.

Справедливость расследования не может быть обеспечена без установления (доказывания) фактов, отражающих объективные обстоятельства события, что является предметом расследования. Поиск истины является антиподом так называемого «обвинительного уклона» [16, с. 357]. З. Д. Еникеев отмечает, что принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела имеет значение для установления истины по делу, для правильного расследования и разрешения его, защиты прав и законных интересов участвующих в деле лиц [5, с. 69]. Новый УПК Украины не содержит данного принципа, а формулирует основы уголовного производства (гл. 2). Причем к таким основам отнесены: «верховенство права», «законность», «равенство перед законом и судом», «уважение к человеческому достоинству», «тайна общения», «доступ к правосудию и обязательность судебных решений», «диспозитивность», «гласность и открытость судебного производства», «разумные сроки» и др.

В новом УПК Украины в ст. 2 речь идет лишь о задачах уголовного производства [15]. В данной норме указано, что задачами уголовного судопроизводства являются защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интере-

сов участников уголовного производства, а также обеспечение *быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного разбирательства* (выделено нами. — В. Ш.) с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению и чтобы к каждому участнику уголовного производства была применена надлежащая правовая процедура. Необходимо подчеркнуть, что задачи уголовного производства и цели расследования не есть одно и то же.

Дискуссионной в настоящее время остается проблема определения цели и конечного результата расследования, стремление к установлению истины по делу. Существуют позиции, которые вообще отрицают возможность установления объективной истины в уголовном судопроизводстве или предлагают заменить ее иной категорией — истина формальная (процессуальная, судебная, следственная) [11, с. 22, 23].

Такие позиции являются ошибочными с методологической точки зрения. С философских позиций истина определяется как знание, соответствующее своему предмету, совпадающее с ним; адекватное отражение действительности [13, с. 266]. Общество объективно заинтересовано в установлении истины по делу — с тем, чтобы права и интересы как общества, так и отдельной личности были адекватно защищены [2, с. 16]. Истина в уголовном процессе не может быть вероятностной или ограничиваться видом или субъектом деятельности. В результате расследования и судебного разбирательства должна устанавливаться объективная истина, при ином подходе следственная деятельность становится беспредметной. При этом результаты деятельности следователя, дознавателя, прокурора относительно установления истины имеют предварительный характер [6, с. 191]. Они должны проверяться судом в состязательном процессе. Вопрос об объективной истине — это и вопрос об уровне правосознания следователей, дознавателей, прокуроров и судей. Их правосознание и практика борьбы с преступностью должны опираться на объективную истину, в противном случае успех в этом направлении ожидать не приходится [6, с. 197]. Истина — это путь, процесс движения от незнания к знанию. Зачастую в самом начале расследования следователь не располагает достаточными данными для принятия истинных решений. И только в процессе накопления таких данных можно сделать выводы об истинности или ложности, о правильности или неправильности принятых решений [8, с. 122].

Исключение истины из целей уголовного процесса, безусловно, скажется и на сущности самой науки криминалистики. Речь идет о том, какие закономерности тогда будет изучать криминалистика? И. А. Архипова справедливо указывает, что поскольку криминалистика возникла и развивается как наука, способствующая своими положениями деятельности правоприменительных органов по установлению истины в судопроизводстве,

производстве, отправлению правосудия и предупреждению преступлений. Соответственно этому криминалистика изучает именно те закономерности действительности, которые проявляются в сфере деятельности дознавателя, следователя, суда, эксперта-криминалиста *по установлению истины* (курсив. — В.Ш.) в судопроизводстве [1, с. 148].

Уголовно-процессуальный закон определяет средства, с помощью которых собираются и исследуются доказательства по уголовному делу. В новом УПК Украины предусмотрена глава 20 «Следственные (розыскные) действия» и глава 21 «Негласные следственные (розыскные) действия». К следственным (розыскным) действиям отнесены: допрос, предъявление лица для опознания, предъявление вещей для опознания, предъявление трупа для опознания, проникновение в жилище или иное владение лица, обыск, осмотр, осмотр трупа, следственный эксперимент, освидетельствование лица, привлечение эксперта, получение образцов для экспертизы. При этом ряд традиционных следственных действий остались за рамками процесса. Законодатель по неизвестным причинам отказался от таких действий, как проверка показаний на месте, очная ставка, выемка, назначение судебных экспертиз. Отсутствуют аргументы о том, каким образом эти действия «скомпрометировали» себя, чтобы от них отказаться: низкая эффективность, неразработанность тактики, отсутствие тактических приемов. В этом плане как раз все наоборот.

Еще более сложным является вопрос о введении института негласных следственных (розыскных) действий. В новом УПК Украины предложен достаточно широкий их перечень: аудио-, и видеоконтроль лица, наложение ареста на корреспонденцию, осмотр и выемка корреспонденции, снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей, снятие информации с электронных информационных систем, обследование публично недоступных мест, жилища или иного владения лица, установление местонахождения радиоэлектронного средства, наблюдение за лицом, вещью или местом, аудио-, видеоконтроль места, контроль за совершением преступления, выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации, негласное получение образцов, необходимых для сравнительного исследования, использование конфиденциального сотрудничества. Фактически вся оперативно-розыскная деятельность перенесена в уголовный процесс. При этом в ст. 46 УПК Украины указано, что негласные следственные (розыскные) действия — это разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о фактах и методах которых не подлежат разглашению. Думается, что тайна досудебного следствия распространяется и на «гласные» следственные действия. Однако должны ли быть эти факты и методы доведены до обвиняемого (подсудимого)?

В уголовно-процессуальных законах иных государств использован термин «специальные следственные действия». А. Н. Соколов пишет,

что новый институт — специальные следственные действия — нуждается в научном осмыслении. Нововведение в УПК направлено не против мелкого воришки, а против организованных мощных преступных синдикатов, всеохватывающей коррупции, против международного терроризма, развязывающего широкомасштабную войну против России [12, с. 84—93]. Еще более категоричны в своих суждениях латвийские криминалисты В. Н. Терехович и Э. В. Ниманде. По мнению ученых, «терминология «специальных следственных действий» ограничивается словами контроль, наблюдение, слежка, провокация и т. п. Только полицейское миропонимание допускает подчинение всех неограниченной власти небольшой кучки людей и осуществление полного контроля всех сторон жизни общества и отдельного человека с помощью наблюдения, слежки и провокаций. Если Латвия не стремится быть полицейским государством, а желает строить правовое демократическое государство, то политикам и юристам следует избрать другое решение повышения уголовного правоприменения и демонстративно отмежеваться от идей, имеющих полицейские корни [14, с. 62, 63].

Внесение изменений в уголовно-процессуальный закон, трансформация формы влияют на развитие криминалистики, разработку криминалистических рекомендаций. Процессуальные предписания и криминалистические рекомендации взаимообусловлены. Уголовный процесс определяет пределы применения тактических приемов, научно-технических средств, методических рекомендаций, устанавливает порядок проведения следственных и судебных действий и др. [17, с. 13]. Р. С. Белкин подчеркивает, что, устанавливая процедуру следственных и судебных действий, уголовно-процессуальный закон не может ответить на вопрос, ответ на который целиком зависит от складывающейся ситуации: как, каким способом, с помощью каких средств и методов надлежит в данных условиях провести следственное действие. Этот ответ дает криминалистика, предлагая следователю, дознавателю и суду арсенал средств, приемов, способов производства следственных действий, наполняя, таким образом, процессуальную форму реальным деятельностью содержанием [3, с. 23, 24]. Взаимопроникновение норм уголовно-процессуального права и средств криминалистической тактики достаточно четко отражается в следственной практике. В. И. Комиссаров указывает, что криминалистика анализирует закон, но не в целях разработки рекомендаций по его совершенствованию (хотя в отдельных случаях такие рекомендации могут обосновываться с позиции криминалистики), а в целях уяснения сущности, направленности закона, чтобы своими средствами, приемами и методами способствовать более эффективной его реализации. Без механизма реализации норм УПК закон бездействует [7, с. 15]. Т. С. Волчецкая отмечает, что изменение отдельных целеполагающих установок уголовного процесса несомненно затронет и отдельные методологические основы криминалистики, которая обеспечивает техническую, тактическую и методическую функции в процессе осуще-

ствления уголовно-процессуальной деятельности и разрешения специфического правового конфликта. Содержание такого конфликта описано нормами материального (в данном случае уголовного) права, а процедура его разрешения предусмотрена нормами уголовно-процессуального права. Тактические же особенности осмысления и оптимального разрешения возникшей конфликтной ситуации составляют прерогативу криминалистики [4, с. 61]. В частности, необоснованное (или преждевременное) внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство влияет на возможности использования тактического арсенала следователем, ограничивает его свободный выбор или приводит к произволу.

Под демократическими лозунгами был введен так называемый институт «судебного контроля», который в определенных случаях существенно ограничил следственную деятельность и повлиял на процессуальную самостоятельность следователя. Новый УПК Украины предусмотрел и специфическую фигуру — «следственного судью», к полномочиям которого отнесено осуществление судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов личности в уголовном производстве.

Тенденцией криминалистики является ее выход за пределы расследования преступлений, формирование криминалистических рекомендаций для иных сфер. Интенсивно развивается «судебная криминалистика», «криминалистическая адвокатология» или «криминалистика профессиональной защиты», «криминалистика обвинения» и др. Криминалистические знания все шире начали использоваться не только в уголовном процессе, но и в гражданском, хозяйственном, административном. В этом плане, Н. П. Яблоков и А. Ю. Головин пишут, что дискуссии об объектно-предметной области криминалистики вновь начались, фактически поделив ученых-криминалистов на сторонников уже сложившихся традиций с учетом истинного предназначения криминалистики и приверженцев новых воззрений на ее предмет, предполагающих его изменение, и, как следствие, изменение предназначения, задач и системы криминалистической науки. При этом изменение предмета криминалистической науки рассматривается сторонниками новых воззрений как закономерный и, более того, необходимый этап смены криминалистической парадигмы (в том числе и системной) в целом [18, с. 29]. Н. П. Яблоков подчеркивает, что отдельные криминалистические знания и рекомендации уже нашли и находят свое применение в гражданском и арбитражном процессах и в основном по инициативе специалистов в данных видах деятельности и без какой-либо трансформации. Ознакомление с этим якобы новым тактическим инструментарием показывает, что он сводится к использованию уже давно разработанных и широко применяемых в криминалистической практике рекомендаций по тактике установления психологического контакта при допросе свидетелей с использованием процессуальных и психологических средств; тактике назначения экспертиз и использования знаний специалистов; тактике взаимодействия в арбитражном процессе с экспертами и специалистами при подготовке

материалов, необходимых им для дачи заключений; тактике работы с доказательствами в виде аудиовизуальных, фотографических и компьютерных материалов, а также по использованию компьютерной реконструкции обстановки изучаемых событий и др. [19, с. 341, 342].

Расширение пределов криминалистики является объективным процессом. Вместе с тем нельзя механически переносить криминалистические рекомендации, приемы и методы, предложенные для расследования (для досудебного следствия) в иные сферы. В частности, сложно согласиться с отдельными авторами, которые рекомендуют те же тактические приемы для использования в суде, что и на досудебном следствии, предпринимают попытки перенесения трафарета «криминалистической методики» на «методику рассмотрения отдельных категорий уголовных дел в суде» или замены категории «криминалистическая характеристика преступлений» на «криминалистическую характеристику преступлений в судебном разбирательстве» [10]. Данный подход является механистическим и не отражает объективного положения вещей, а предложенные рекомендации имеют надуманный характер.

Таким образом, стремление перестроить следственную деятельность предполагает получение ответов на такие вопросы: кто является субъектом этой деятельности, какие органы могут ее осуществлять, какие средства возможно задействовать и на каком этапе? Постановка данных вопросов особенно важна на современном этапе трансформации уголовно-процессуальной деятельности. Необходимо помнить, что уголовно-процессуальное законодательство должно предусматривать такой порядок, который позволит объективно и своевременно собрать доказательственную информацию, установить виновных лиц, восстановить справедливость.

Л и т е р а т у р а и п р и м е ч а н и я

1. Архипова И. А. Р. С. Белкин о предмете криминалистики / И. А. Архипова // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства : материалы вуз. юбил. науч.-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р. С. Белкина) : в 2 ч. — М. : Акад. управления МВД России, 2007. — Ч. 1. — С. 148.
2. Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. 1. Общие положения и принципы уголовного судопроизводства / А. Р. Белкин. — Изд. 2-е, доп. — М. : МГУПИ, 2010.
3. Белкин Р. С. Уголовный процесс. Криминалистика. Судебная экспертиза / Р. С. Белкин // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства : материалы вуз. юбил. науч.-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р. С. Белкина) : в 2 ч. — М. : Акад. управления МВД России, 2007. — Ч. 1. — С. 23, 24.
4. Волчецкая Т. С. Развитие криминалистической науки и предмет криминалистики / Т. С. Волчецкая // 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина : материалы междунар. науч. конф. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. — С. 61.

5. Еникеев З. Д. Пробелы нового УПК Российской Федерации / *З. Д. Еникеев* // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы регион. ежегод. науч.-практ. конф. 21–22 марта 2002 г. / под ред. В. К. Гавло. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. — С. 69.
6. Ищенко Е. П. Об истине в уголовном процессе / *Е. П. Ищенко* // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. / под ред. О. Я. Баева. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. — Вып. 10. — С. 191.
7. Комиссаров В. И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития / *В. И. Комиссаров*. — М. : Юрлитинформ, 2009.
8. Кузнецов А. Н. «Объективная» и «формальная» истина в уголовном судопроизводстве / *А. Н. Кузнецов* // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. / под ред. О. Я. Баева. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. — Вып. 6. — С. 122.
9. Панькина И. Ю. К вопросу об уголовно-процессуальных функциях / *И. Ю. Панькина* // Южно-уральские криминалистические чтения : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения проф. Л. Л. Каневского / под ред. И. А. Макаренко. — Уфа : РИО БашГУ, 2004. — С. 134, 135.
10. Когутіч І. І. Використання знань та засобів криміналістичної тактики і методики під час розгляду кримінальних справ у суді : монографія / *І. І. Когутіч*. — Л. : Тріада плюс, 2009. — 448 с.
11. Печников Г. А. Проблемы истины на предварительном следствии / *Г. А. Печников*. — Волгоград, 2001.
12. Соколов А. Н. Устранить дублиаж следователем результатов работы розыска при расследовании возбужденного уголовного дела / *А. Н. Соколов* // Криминалист первопечатный. — 2012. — № 4. — С. 84–93.
13. Стародубова Г. В. Об определении истины в уголовном судопроизводстве / *Г. В. Стародубова* // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. / под ред. О. Я. Баева. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. — Вып. 9. — С. 266.
14. Терехович В. Н. Ценностные ориентации основ современного уголовного правоприменения Латвии / *В. Н. Терехович, Э. В. Ниманде* // Криминалист первопечатный. — 2012. — № 5. — С. 62, 63.
15. Термин «уголовное производство» представляется неудачным. Более точно говорить об «уголовном судопроизводстве».
16. Трухачев В. В. Объективное и полное исследование обстоятельств дела как принцип уголовного судопроизводства / *В. В. Трухачев, В. Е. Федорин* // Юридические записки. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. — Вып. 18 : Современный этап развития российского государства: на пути к «сильному» или правовому государству. — С. 357.
17. Шепитько В. Ю. Криминалистика : курс лекций / *В. Ю. Шепитько*. — Изд. 3-е. — Х. : Одиссей, 2009.
18. Яблоков Н. П. Криминалистика: природа и система / *Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин*. — М. : Юрист, 2005.
19. Яблоков Н. П. Роль криминалистики в правоприменительной деятельности и практике подготовки юристов широкого профиля / *Н. П. Яблоков* // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы ежегод. межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук Е. Н. Тихонова / под ред. В. К. Гавло. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. — Вып. 7–8. — С. 341, 342.

А н н о т а ц и я

Шепитко В. Ю. Модель расследования преступлений и средства криминалистической тактики. — Статья.

Статья посвящена рассмотрению порядка расследования преступлений и некоторым изменениям уголовного процесса в связи с принятием нового УПК Украины. Определена взаимосвязь процессуальных предписаний и криминалистических рекомендаций. Обращено внимание на отдельные тенденции криминалистической тактики на современном этапе.

Ключевые слова: расследование преступлений, криминалистическая тактика, досудебное расследование, состязательные начала, следователь, установление истины, тактические приемы, криминалистические рекомендации.

А н о т а ц і я

Шепитко В. Ю. Модель розслідування злочинів та засоби криміналістичної тактики. — Стаття.

Стаття присвячена розгляду порядку розслідування злочинів та деяким змінам у кримінальному процесі у зв'язку із прийняттям нового КПК України. Визначено взаємозв'язки процесуальних приписів та криміналістичних рекомендацій. Звернено увагу на окремі тенденції криміналістичної тактики на сучасному етапі.

Ключові слова: розслідування злочинів, криміналістична тактика, досудове розслідування, змагальні засади, слідчий, встановлення істини, слідчі дії, тактичні прийоми, криміналістичні рекомендації.

S u m m a r y

Shepitko V. Yu. The model of crimes investigation and means of criminalistic tactics. — Article.

The article is devoted to the procedure for the criminal offence investigation and some changes in the criminal procedure in became of the adoption a new Criminal Procedure Code of Ukraine. The intercommunication between procedure orders and criminalistic recommendations her been determined. Special attention is payied to certain criminalistic tactical tendencies in modern conditions.

Keywords: investigation of crimes, criminalistic tactics, preliminary investigation, controversial basis, investigator, ascertainment of the truth, investigating actions, tactical methods, criminalistic recommendations.